

На правах рукописи

Екимчик Ольга Александровна

**Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у
людей разного возраста**

Специальность: 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной психологии Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Крюкова Татьяна Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
Харламенкова Наталья Евгеньевна
кандидат психологических наук, доцент
Куфтяк Елена Владимировна

Ведущая организация: Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

Защита состоится « 24 » декабря 2009 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 при Учреждении Российской академии наук Институт психологии РАН по адресу: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, кор. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт психологии РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук _____ Никитина Елена Альфредовна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Любовь – это одно из понятий, определение которого вызывает множество затруднений у исследователей, начиная с психоанализа (инстинкт, аффект и т.д.), до современной социальной психологии (Kelley и Berscheid, 1999; Regan и Berscheid, 2004). Психологическая сущность данного феномена не раскрыта до настоящего времени. В отечественной академической психологии феномену любви до недавнего времени уделялось лишь незначительное внимание, большинство исследователей занимали позицию агностицизма в отношении данного психологического явления.

В последние десятилетия произошли значительные изменения социальной ситуации в России: наблюдается сексуальная раскрепощенность молодого поколения, но потребность в любви и отношениях, основанных на ней, не ослабевает. Также неясно, почему при сильной привязанности к партнеру, любовь не всегда приносит удовлетворение и счастье, радость жизни. Открытыми остаются проблемы взаимности и невзаимности любви, ее негативных последствий («несчастной любви»).

В то же время любовь служит основой построения внутреннего мира человека и его духовного развития (В.С. Соловьев). Потребность любить и быть любимым носит витальный характер (С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, А. Маслоу). Эмоциональная депривация (недостаток любви) в раннем детстве приводит к задержке психического развития либо проблемам в построении близких отношений во взрослом возрасте (Дж. Боулби и М. Эйнсворт, М.И. Лисина, Т.Д. Марцинковская, Ф. Шейвер). Любовь оказывает позитивное влияние на формирование и укрепление Я-концепции человека (Э. Берн, Э. Фромм, А. Адлер). Следовательно, неудовлетворение потребности в любви, фрустрация чувства препятствует развитию личности и становлению Я-концепции.

Любовь позитивно влияет на процесс личностного самоопределения в ранней юности (М. Клей, И.С. Кон; С.В. Несына), является мотивом выбора брачного партнера в молодости (В.В. Бусаров). Потребность в любви и интимности сохраняется у человека на протяжении всей жизни (Э. Эриксон, А. Маслоу). В зрелом возрасте ослабевает сексуальная функция (А. Кинзи, И.С. Кон, М.С. Пек), что нередко влечет за собой изменения в проявлении любви и отношениях, основанных на ней. Кроме этого, отсутствие любви к партнеру может выступать мотивом расторжения брака или разрыва интимных отношений, как в юности, так и во взрослом возрасте (Э.Г. Эйдемиллер, С.В. Петрушин).

Таким образом, любовь является одним из факторов личностного развития человека, служит способом установления эмоциональных отношений с окружающими, поддерживает институт брака. В связи с этим в современном обществе особую важность и актуальность приобретает изучение психологических особенностей проявления и переживания любви у людей в юности и взрослом возрасте.

В данной работе автор рассматривает феномен любви по отношению к лицам противоположного пола (партнерам) в юности и взрослости. Любовь – это сложный и многоаспектный феномен, в котором выделяют следующие составляющие: эротическая и сексуальная (З. Фрейд), ценностно-смысловая (С.Л. Рубинштейн, В. Франкл), когнитивно-поведенческая (Э. Бершид, Р. Стернберг, К. Хендрик и

С. Хендрик), эмоционально-поведенческая (Ф. Шейвер), онтогенетическая (Э. Эриксон, С.В. Несына), процессуальная (Л.Я. Гозман), культурная (С.И. Голод). На основе анализа взглядов на проблему любви в отечественной и зарубежной психологии, автор формулирует следующее понимание **любви** как потребности строить особые отношения с партнером. *Любовь – это интимное, интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, сопряженное с сексуальным влечением. Оно испытывается по отношению к другому человеку (партнеру), вызывает желание быть с ним, озабоченность его благополучием, детерминирует поведение по отношению к нему.*

Опираясь на онтологическую концепцию С.Л. Рубинштейна (1973, 1997) о том, что переживание человека – это соединение двух уровней бытия: эмоционального и когнитивного, которое делает жизнь полнее и осмысленней, автор данного исследования изучает эмоционально-поведенческий и когнитивно-поведенческий компоненты чувства любви.

Чувство любви проявляется в стилях любви и включает в себя индивидуальные когнитивно-поведенческие аспекты любви, то есть когнитивные оценки себя, своего состояния и состояния своего партнера, осознанные установки по отношению к партнеру и поведение по отношению к партнеру, такие как любовь-дружба, эротическая любовь и т.д. (Дж.А. Ли, К. Хендрик и С. Хендрик).

Особенности эмоциональных отношений в любви к партнеру рассматривает в своих исследованиях Ф. Шейвер (1987-2007), работающий в русле теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Он считает, что романтическая любовь у взрослых включает в себя три системы поведения: привязанность, заботу и секс. Ф. Шейвер и его последователи делают акцент на изучении привязанности как наиболее ранней развивающейся системы поведения, выделяя ее в качестве фактора формирования интимных отношений у взрослых. Привязанность (*attachment*) представляет собой особенности эмоциональных уз и поведенческие паттерны, которые в большинстве случаев мало осознаются и контролируются субъектами взаимоотношений.

Опираясь на работы Э. Бершид, К. Хендрика, С. Хендрик и Ф. Шейвера, автор операционализирует чувство любви с помощью понятий «романтическая привязанность» и «стили любви» и их эмпирических референтов. В них входят характеристики романтической привязанности: эмоциональная близость, доверие, фрустрация, зависимость, амбивалентность, ревность/страх потерять любовь партнера и дифференцированность личностных границ; и шесть конкретных стилей любви к партнеру, что позволяет в какой-то мере объективизировать/опредметить чувство любви и осуществить исследование ее когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов в совокупности.

Объект: любовь как возрастно-психологический феномен.

Предмет: когнитивно-поведенческий и эмоционально-поведенческий компоненты любви и их факторы в юности и взрослости.

Цель исследования: соотнести особенности проявления когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов феномена любви у людей разного пола, возраста и семейного статуса.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были сформулированы следующие **задачи:**

Теоретические:

1. Рассмотреть подходы к пониманию феномена любви в философской, социологической, психотерапевтической и психологической литературе.
2. Проанализировать любовь как многоаспектное психологическое явление.
3. Провести теоретический анализ современных исследований особенностей любви на возрастных этапах юности и взрослости.

Методические:

1. Создать комплекс методик, адекватных целям и задачам эмпирического исследования.
2. Адаптировать для русскоязычной выборки измерительную шкалу романтической привязанности у взрослых, разработанную в зарубежной психологии – Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых – *Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA)*, К.А. Brennan и P.R. Shaver, 1995.
3. Адаптировать для русскоязычной выборки измерительную шкалу стилей любви у взрослых, разработанную в зарубежной психологии – Установки на любовь и секс («Цвета любви») - *Attitudes About Love and Sex (“Colors of Love”)*, С. Hendrick и S. Hendrick, 1984.

Эмпирические:

1. Организовать и провести эмпирическое исследование привязанности и стилей любви у людей юношеского и взрослого возраста с разной гендерной идентичностью и семейным статусом.
2. Сравнить проявления когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов любви у людей юношеского и взрослого возраста и выявить механизмы их взаимодействия.
3. Сопоставить когнитивно-поведенческий и эмоционально-поведенческий компоненты любви с социокультурными факторами развития человека: семейным статусом и гендерной идентичностью.

Общая гипотеза: когнитивный и эмоциональный компоненты чувства любви тесно связаны между собой, при этом эмоциональный компонент детерминирует когнитивный. Оба компонента определяются действием ряда факторов, в частности, возрастом, полом и семейным статусом человека.

На основе общей гипотезы формулируются следующие **исследовательские гипотезы:**

1. Существует влияние компонентов романтической привязанности у взрослых на стиль любви к партнеру противоположного пола.
2. Выраженность эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов чувства любви обусловлена возрастом человека.
3. У мужчин и женщин когнитивно-поведенческий и эмоционально-поведенческий компоненты чувства любви проявляются по-разному.
4. Существуют различия в проявлении как эмоционально-поведенческого, так и когнитивно-поведенческого компонентов любви в юношеском и взрослом возрасте у мужчин и женщин с разным семейным статусом.
5. Привязанность и стиль любви связаны с маскулинностью-фемининностью человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чувство любви – уникальное и сложное психологическое явление, проявляющееся в потребности строить особые отношения с партнером,

существование которого приобретает исключительное ценностное значение для человека. Любовь включает в себя когнитивно-поведенческий компонент, определяющий стиль любви к партнеру, и эмоционально-поведенческий компонент, характеризующий особенности привязанности к нему. При этом романтическая привязанность у взрослых детерминирует стиль любви.

2. Эмоционально-поведенческий компонент в силу возрастных особенностей человека и дисбаланса чувства любви в юности проявляется с большей интенсивностью и характеризуется большей доверительностью и открытостью в отношениях партнеров, эмоциональной близостью и зависимостью от партнера, чем во взрослости.

3. Когнитивно-поведенческий компонент чувства любви в юности и взрослости проявляется по-разному: для взрослого возраста характерна большая степень выраженности самоотверженной любви к партнеру, для юности свойственна большая вовлеченность в отношения и центрация на собственных потребностях, переживаниях (любовь-одержимость и любовь-флирт).

4. Проявления эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов чувства любви обусловлены половой принадлежностью человека: женщинам свойственна амбивалентность чувств и поглощенность любовью в целом, что отражается на когнитивно-поведенческом уровне в нестабильном и я-центрированном отношении к партнеру. Для мужчин характерна бо'льшая непротиворечивость чувств, слабая степень опасений потерять отношения с партнером.

5. Эмоционально-поведенческий и когнитивно-поведенческий компоненты чувства любви связаны с социокультурными факторами развития человека: его гендерной идентичностью и семейным статусом. Фемининность-маскулинность личности связаны со степенью выраженности привязанности, а семейный статус обуславливает стабильность эмоциональных отношений в любви и усиливает установки на эротическую любовь.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: принцип развития (С.Л. Рубинштейн), субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко), принцип системности (Б.Ф. Ломов), когнитивно-поведенческий подход (Р. Стернберг, Э. Бершид), теория привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, С. Фрейли), эпигенетический подход (Э. Эриксон).

Теоретической основой настоящей работы явились фундаментальные идеи, раскрывающие феномен любви в отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн) и зарубежной психологии (Э. Эриксон, Э. Бершид, Дж.А. Ли, К. и С. Хендрик и др.), психотерапии и психоанализа (З. Фрейд, К. Хорни, В. Франкл, Э. Фромм, Р. Мей, И. Ялом, С.В. Петрушин); отношения любви (А.А. Бодалев, В.Н. Мясичев, Л.Я. Гозман); стадияльная теория развития привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт Ф. Шейвер), возрастные особенности любви в ранней юности (И.С. Кон, С.В. Несына, Э. Шпрангер), исследования интимных отношений в зрелости (А.С. Kinsey, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, С.В. Петрушин, М. Селигман, Р.Д. Уэллс и М.С. Уэллс, G.E. Birnbaum, H.T. Reis, M. Mikulincer, O. Gillath).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что любовь рассмотрена как уникальное и сложное явление, включающее в себя эротический, сексуальный, ценностно-смысловой, эмоционально-поведенческий,

когнитивно-поведенческий, онтогенетический, процессуальный и культурный аспекты; проявляющееся в потребности строить особые отношения с партнером. Предложено авторское понимание феномена любви как сложного конструкта, включающего эмоционально-поведенческий и когнитивно-поведенческий компоненты. Когнитивно-поведенческий компонент проявляется в стиле любви к партнеру, который включает в себя когнитивные оценки своего состояния, партнера, установки на отношения и реализуется в поведении. Эмоционально-поведенческий компонент представляет собой особенности привязанности к партнеру, характеризует эмоциональное отношение к нему. Доказана детерминация романтической привязанностью следующих стилей любви у взрослых: эротическая любовь, любовь-флирт, любовь-одержимость, самоотверженная любовь. Выявлено, что они более характерны для русскоязычной выборки, по сравнению с американскими респондентами. Определено влияние возраста, пола и семейного статуса человека на эмоциональное отношение к партнеру и стиль любви к нему. Автору удалось подтвердить связь между исследуемыми компонентами чувства любви и гендерной идентичностью человека.

Впервые получены результаты измерения стилей любви и романтической привязанности у взрослых на русскоязычной выборке с помощью адаптированных автором зарубежных психологических методик: Установки на любовь и секс или УЛС, (*Attitudes About Love and Sex ("Colors of Love")*) и Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых, или ОРПВ, (*Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA)*). Была проведена первичная адаптация данных опросников. На основе полученных результатов были выявлены нормативные показатели стилей любви и привязанности для русскоязычных респондентов юношеского и взрослого возраста.

Необходимо учитывать, что полученные результаты могут быть распространены на социально благополучных людей, проживающих в малых и средних городах России.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении теоретических представлений о проблеме любви в отечественной психологии. Автором введены и раскрыты понятия «чувство любви» и «стиль любви». Чувство любви исследовано как система, состоящая из эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов с опорой на онтологическую концепцию С.Л. Рубинштейна, когнитивно-поведенческую теорию любви Э. Бершид и теорию привязанности Дж. Боулби. На основе синтеза данных взаимодополняющих теорий автором предложена собственная операционализация феномена любви через понятия «романтическая привязанность» и «стили любви» и их эмпирические референты. Рассмотрен ряд факторов, детерминирующих проявления любви у людей в юношеском и взрослом возрасте.

Практическая значимость: описаны особенности проявления когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов любви в юности и взрослости у мужчин и женщин с разным семейным статусом, уровнем маскулинности-фемининности личности. Апробированный в работе комплекс психодиагностических методик может быть использован для изучения любви у взрослых людей, а также в консультировании по проблеме любви и отношений, на ней основанных, профилактики суицидов и депрессии. Полученные результаты использованы в контексте преподавания психологии в курсах: «Психология

развития», «Психология семейных отношений», «Дифференциальная психология», а так же могут быть положены в основу разработки тренинговых программ для коррекции межличностных отношений, основанных на любви.

Методы исследования. В работе применялся в основном номотетический метод исследования. Эмпирический уровень включал планирование и организацию исследования, проведенного в 2005-2008 годах. Для решения поставленных задач и проверки гипотез применялись следующие методы: теоретический анализ концепций и исследований в области психологии личности, психологии развития, дифференциальной психологии, философии, социологии и психотерапии, связанных с проблемой исследования, диагностические методы: опрос, тестирование, контент-анализ, методы математической обработки данных в электронном пакете Statistica 6.0: описательная статистика, Н-критерий Крускала-Уоллеса, t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена, множественный регрессионный анализ, однофакторный и многофакторный дисперсионный анализ, φ^* - критерий Фишера.

Достоверность результатов исследования обеспечена непротиворечивостью исходных методологических позиций, выбором методов исследования, соответствующих задачам и гипотезам, гомогенностью и количественной репрезентативностью выборки, стандартизацией процедуры исследования и применением методов математической статистики, а также взаимопересечением результатов, полученных при помощи различных методик и их соотносением с данными других исследователей.

Апробация и внедрение результатов исследования: результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии КГУ им. Н.А. Некрасова в 2008-2009 гг., Международной научно-практической конференции «Психология совладающего поведения» (2007), на XIV – XVI Международных конференциях студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов-2007, 2008, 2009» (г. Москва, апрель 2007-2009), при проведении медико-психологической акции Центром психотерапии и практической психологии г. Костромы «Год семьи в Костроме “Неделя семьи” – 14-17 мая 2008». Кроме этого, результаты исследования были включены в теоретическую разработку курсов «Психологии развития», «Психология семейных отношений». Занятия по данной тематике проводились со студентами 2 и 4 курсов Института педагогики и психологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

Публикации: основное содержание диссертационного исследования изложено в 11 публикациях автора.

Структура и объем работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, библиографического списка и Приложений, в которых содержатся таблицы описательной статистики, тестовые материалы и нормативы. Библиография состоит из 150 наименований, из них 46 источников на иностранных языках. Основное содержание работы изложено на 156 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность исследуемой проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, называются использованные методы.

Первая глава «Современное состояние проблемы любви в научной

литературе» посвящена анализу теоретических и эмпирических исследований феномена любви.

В параграфе 1.1 **«Любовь как междисциплинарная проблема»** осуществляется анализ истории развития воззрений любовь в философии и социологии, которые послужили предпосылкой для дальнейшего психологического анализа. Также рассмотрено понимание любви в рамках психотерапии в работах В. Франкла, В. Сатир, П. Куттера, Г. Вебера. В философии рассматривается, в основном, духовный аспект любви и её ценностно-смысловое значение в жизни человека. Социология акцентирует внимание на культурно-историческом аспекте развития любви и ее роли в обществе. В психотерапии любовь рассматривается как психологическая реальность. Особое внимание уделено психоанализу (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромма и др.), рассматривающему объект любви и его влияние на развитие личности человека. Психоаналитическая теория послужила основой для концепции развития привязанности Дж. Боулби. Автор диссертационного исследования приходит к выводу, что, с одной стороны, рассмотрение любви сквозь призму объектных отношений (психоанализ), позволяет выделить ее в качестве потребности строить особые отношения с другим человеком. С другой стороны, экзистенциально-терапевтический подход раскрывает сущность феномена любви в жизни человека. Однако концепции любви в психотерапии и психоанализе не имеют под собой эмпирически проверенных данных, они основывается на теоретических положениях и ограниченном клиническом опыте.

Параграф 1.2 **«Любовь и привязанность как психологический феномен»** состоит из трех разделов. В первом разделе рассмотрено понимание любви как одного из компонентов личностного развития человека в рамках общеметодологических подходов. Автор рассматривает понимание сущности любви в рамках онтологической концепции бытия С.Л. Рубинштейна, которая вступает в диалог с философией экзистенциализма (В. Франкл). Любовь выступает как уникальный феномен, отражающий острую потребность человека, реализация которой способствует раскрыть сущность партнера и сформировать отношение к окружающему миру на основе субъектных отношений любви. Согласно С.Л. Рубинштейну (1997, С. 79) второй способ бытия человека, связанный с появлением *рефлексии*, по сравнению с первым – жизнью «внутри жизни», не выходящей за пределы непосредственных связей человека с близкими людьми, позволяет сделать его жизнь полнее и осмысленнее, конструировать всю экзистенциальную сферу. Тогда происходит соединение эмоционального и когнитивного компонентов переживания. На основании этого тезиса автор диссертации проводит анализ когнитивного подхода к пониманию любви (Э. Бершид, К. Хендрик и С. Хендрик, З. Рубин) и стадийной теории развития привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Ф. Шейвер), с помощью которых обосновывает необходимость рассматривать любовь как сложный конструкт, включающий в себя *эмоционально-поведенческий* и *когнитивно-поведенческий* компоненты. Когнитивно-поведенческий подход, в качестве ключевых положения выделяет: осознание наличия собственных чувств к партнеру, своего состояния и установок на любовные отношения. Стадийная теория развития привязанности, основанная на положениях психоанализа, этологии и психологии когнитивного развития, раскрывает механизмы возникновения эмоционального отношения и его особенности по отношению к партнеру. Осуществленный автором синтез

положений онтогенетической концепции, когнитивно-поведенческого подхода к пониманию любви и стадияльной теории развития привязанности является методологической основой диссертационного исследования.

Второй раздел параграфа посвящен изучению структуры любви и привязанности, их типологиям. Рассмотрена структура любви в двухступенчатой модели Э. Бершид, включающей элементы физиологического возбуждения и когнитивной атрибуции, а также в трехфакторной модели Р. Стернберга (страсть-интимность-ответственность) и трехкомпонентной модели Ф. Шейвера (романтическая привязанность, забота и секс), трехкомпонентной модели отношений любви в браке В.В. Столина и А.С. Спиваковской (симпатия / антипатия, уважение / презрение и близость / дальность). На основе анализа моделей данного феномена, автор объективизирует выделенные им в структуре любви *когнитивно-поведенческий* и *эмоционально-поведенческий* компоненты. Эмоционально-поведенческий компонент любви операционализируется с помощью понятия «романтическая привязанность» и его эмпирических референтов – характеристик привязанности. Когнитивно-поведенческий компонент операционализируется с помощью понятия «стиль любви» и его эмпирических референтов – шести конкретных стилей любви. *Стиль любви* автор определяет как *индивидуальные когнитивно-поведенческие проявления любви, то есть когнитивные оценки себя, своего состояния и своего партнера, осознанные установки на отношения с партнером и поведенческие проявления по отношению к партнеру*. Далее рассмотрены классификации любви и ее проявлений: по объекту любви (Э. Фромм), по структуре любви и отношений, по степени проявления одного из компонентов любви. Затем детально рассмотрены классификация типов привязанности и характеристика эмоционального отношения к партнеру (Ф. Шейвера и М. Эйнсворт) и классификация стилей любви (Дж.А. Ли и К. Хендрика и С. Хендрик): эротическая любовь (*эрос*), любовь-флирт (*людус*), любовь-дружба (*сторгэ*), рациональная любовь (*прагма*), любовь-одержимость (*мания*), самоотверженная любовь (*агапэ*), – дано обоснование их использования в эмпирическом исследовании автора.

Третий раздел параграфа посвящен анализу генезиса любви. Рассмотрены функциональный и онтогенетический аспекты динамики любви. Онтогенетический аспект любви формируется и развивается у человека с момента возникновения привязанности к матери или лицу, ее замещающему (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) и в процессе его взросления (Э. Эриксон, С.В. Ковалев, Н.Е. Харламенкова). Функциональный аспект любви развивается в отношении ее объекта (Стендаль, Л.Я. Гозман, Э. Бершид, Ф. Шейвер). Автор работы рассматривает точку зрения Л.Я. Гозмана (теорию фильтров), согласно которой процессуальный аспект любви универсален для возникновения любых отношений, основанных на ней. Также рассмотрены факторы, способствующие положительной динамике любви во взаимоотношениях: внутренняя схожесть, доверие, стремление к самораскрытию, принятие и осознание другого как ценности (Р. Скиннер и Дж. Клииз, А.А. Кроник и Е.А. Кроник). Автор обозначает необходимость дальнейшего изучения динамики любви, особенно ее функционального аспекта, для расширения и уточнения научного знания по данной проблеме развития, сохранения или угасания любви.

В заключение главы I автор работы приводит свое определение чувства любви и приходит к выводу о необходимости исследования когнитивного и эмоционального проявлений чувства любви к партнеру на основе синтеза онтологической концепции,

стадиальной теории привязанности и когнитивно-поведенческого подхода. Такой синтез в дальнейшем послужит основой для изучения любви как уникального феномена, чувства, обладающего собственной динамикой, позволит раскрыть его исключительную ценность для человека.

Вторая глава «Любовь в юношеском и взрослом возрасте» посвящена анализу теоретических и эмпирических исследований возрастных, половых и социокультурных особенностей проявления чувства любви у человека.

В параграфе 2.1 **«Обзор современных исследований психологии любви в разные периоды жизни человека»** анализируются особенности проявления и переживания любви человеком в юности и взрослости.

Первый раздел параграфа посвящен рассмотрению феномена любви в юности. В юности любовь проявляется как один из аспектов личностного самоопределения человека (Э. Эриксон, Н.Е. Харламенкова, И.С. Кон, И.Б. Котова и А.М. Бережная) и мотив выбора брачного партнера (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Бусаров, Т.В. Андреева). Онтологическая сторона любви также начинает формироваться в юношеском возрасте (С.В. Несына). Также рассмотрена проблема дисгармоничности любви ранней юности (Э. Шпрангер, З. Фрейд). Анализируются эмоциональный и когнитивный компоненты любви, их интенсивность в юности (С.В. Несына, E. Hesse, M.H. Ricks, M.E. Kenny и R. Lomax). Автор диссертации приходит к выводу, что чувство любви является важным аспектом личностного самоопределения в юности. В этом возрасте проявляется дисбаланс различных компонентов любви, под которым автор понимает высокую степень выраженности эмоционально-поведенческого, несформированность когнитивно-поведенческого, дезинтегрированность сексуального, что детально рассмотрено автором далее в эмпирическом исследовании. Интенсивность эмоционально-поведенческого компонента чувства любви преобладает над когнитивно-поведенческим, который еще только формируется на данном возрастном этапе развития субъекта.

Второй раздел посвящен анализу феномена взрослости человека и роли интимных отношений в данном возрасте. Рассмотрено понимание феномена взрослости (зрелости) в работах Б.Г. Ананьева, В.М. Русалова, Т.Д. Марцинковской. Проанализированы возрастные задачи развития личности во взрослости: генеративность, забота и творчество (Э. Эриксон), осознание физиологических изменений, происходящих с организмом, усиление социального аспекта во взаимоотношениях с окружающими (М.С. Пек), усиление личностного аспекта в интимных отношениях, забота о детях и стареющих родителях, принятие физиологических изменений собственного организма (Р. Хейвигерст). В данном разделе автор работы приходит к выводу, что во взрослом возрасте любовь изучается в основном в контексте брачно-семейных отношений (А.Р. Тиводар, Е.В. Буренкова, С.В. Фауст, Т.В. Андреева). Любовь, рассматривается как одно из условий удовлетворенности браком, как проявление созависимости и как аффилиативная потребность. В то же время целостного представления о любви во взрослости с учетом возрастных потребностей на данный момент не сформировано в академической психологии.

В параграфе 2.2 **«Половой и гендерный аспекты чувства любви у людей разного возраста»** проанализированы эмпирические исследования половых и гендерных различий в проявлении любви. Обоснована актуальность изучения пола и гендера как факторов когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого

компонентов чувства любви. Изучение половых различий в феномене любви сосредоточено в основном на роли сексуального влечения в романтических отношениях (Е. Юбелл, Д.В. Колесов, Н.Б. Сельверова, Д. Ганьон и К. Гринблат) и психологической (Р. Крюгер, А. Каспи) и внешней привлекательности (М.Л. Бутовская, К. Део, Р. Занна). Относительно небольшое внимание в исследованиях уделено проблеме связи эмоционального компонента чувства любви с удовлетворенностью сексуальными отношениями (G.E. Birnbaum, H.T. Reis). Автор работы отмечает, что исследователи проблемы акцентируют пол как фактор, дающий биологические основания психологических различий, но существуют и различия в поведении, обусловленные социокультурной ситуацией развития человека, то есть гендером. Роль гендерной идентичности в проявлении различий в любви до настоящего момента практически не изучена. В связи с этим автор дает собственное обоснование необходимости исследования гендерной идентичности как социокультурного фактора развития чувства любви у человека, опираясь на работы С. Бэм, В.В. Знакова, И.С. Клециной, Е.Т. Соколовой, М.В. Бураковой.

Таким образом, автор подчеркивает, что чувство любви можно рассматривать как возрастно-психологический феномен. При этом автор акцентирует внимание на детальном изучении когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов чувства любви в юности в связи с тем, что оно выступает, с одной стороны, как аспект самоопределения личности, а с другой, проявляется дисгармонично, что может препятствовать развитию отношений с партнером. На основе анализа возрастных особенностей (снижение сексуальной функции, достижение личностной зрелости) и задач развития взрослого человека (самореализация в интимных отношениях) обоснована актуальность изучения чувства любви на данном возрастном этапе у людей с разным семейным статусом. Также обосновано изучение гендерной идентичности как социокультурного фактора развития и проявления чувства любви у человека. Сформулирована задача о соотношении социокультурного и биологического факторов в проявлении чувства любви.

Третья глава «Эмпирическое исследование когнитивного и эмоционального компонентов чувства любви у людей юношеского и взрослого возраста» посвящена описанию эмпирического исследования, анализу и интерпретации полученных результатов, соответствующих поставленным цели и задачам, формулировке выводов; состоит из 3 параграфов.

В параграфе 3.1. **Основные этапы, процедура и методы исследования** сформулированы объект, предмет, гипотезы, цель и задачи эмпирического исследования, предложена характеристика выборки, описаны психодиагностические методики исследования и процедура их обработки. Подробно описаны процедура и логика исследования. Исследование когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов чувства любви у людей юношеского и взрослого возраста проводилось в течение 2005-2009 гг. в шесть этапов. Основная информация в ходе исследования получена путем психологической диагностики.

База эмпирического исследования: в исследовании приняли участие 257 (n_1) человек (145 женщин и 112 мужчин), с их участием проводилась адаптация методик для русскоязычной выборки. Возраст испытуемых колеблется в диапазоне от 18 до 54 лет (средний возраст 25,9 года). Затем из первоначальной выборки была сформирована выборка 2 ($n_2 = 154$, из них 70 женщин и 84 мужчины), они приняли

участие в основном исследовании. Возраст испытуемых колеблется в диапазоне от 18 до 54 лет. В соответствии с задачами исследования были выделены две группы: 1) респонденты юношеского возраста от 18 до 22 лет, средний возраст – 20,5 года (79 человек из них 39 девушек и 40 юноши) и 2) респонденты взрослого возраста от 27 до 54 лет, средний возраст – 35,5 года (75 человек из них 31 женщина и 44 мужчины). Из сформированной выборки в браке состоят 76 человек (из них 33 женщины и 44 - мужчины). Не состоят в браке 78 человек (из них 37 женщин и 40 - мужчин).

В исследовании приняли добровольное участие студенты КГУ имени Н.А. Некрасова очной и заочной формы обучения, Костромского государственного технологического университета, а также взрослые работающие люди.

В исследовании для изучения привязанности, стилей любви, представлений о любви и гендерной идентичности применялись следующие методики: Установки на любовь и секс («Цвета любви») (*Attitudes About Love and Sex* (“*Colors of Love*”), С. Hendrick и S. Hendrick, 1984, адаптирована Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2006), Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (*Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment* (MIMARA), К.А. Brennan и P.R. Shaver, 1995, адаптирована Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2005); Шкала тревожно-романтической привязанности (*Anxious Romantic Attachment Scale* (ARAS), С.Г. Hindy, J.C. Schwarz и Е.А. Brodsky, 1994, переведена Т.Л. Крюковой, О.А. Екимчик, 2005), методика измерения гендерной идентичности (разработанная С. Бем, адаптированная М.В. Бураковой и В.А. Лабунской, 1999), незаконченные предложения, отвечающие специфике исследования.

В параграфе 3.2. *Адаптация методик для измерения взрослой романтической привязанности и стилей любви*

Автор подробно приводит процедуру адаптации методик: ОРПВ (MIMARA) и методики «Установки на любовь и секс» (УЛС) (*Attitudes About Love and Sex* - “*Colors of Love*” - (AALS)), которые впервые применялись на русскоязычной выборке. Процедура адаптации заключалась в прямом и обратном переводе утверждений методик, редакции утверждений в соответствии с семантикой и грамматикой русского языка, проверке шкал на надежность.

Методика ОРПВ позволяет измерить выраженность различных компонентов привязанности у респондентов, которые, сочетаясь между собой, характеризуют взрослую романтическую привязанность у человека. Посредством статистической обработки ответов респондентов на вопросы данного опросника была проведена его психометрическая проверка: был вычислен коэффициент внутренней согласованности шкал альфа Кронбаха. Полученные достаточно высокие значения этого коэффициента для всей методики в целом ($\alpha=0,76$), также были высчитаны коэффициенты для каждой шкалы: *фрустрация* ($\alpha= 0,64$), *стремление к сближению* ($\alpha = 0,79$), *самоподдержка* ($\alpha=0,65$), *амбивалентность* ($\alpha=0,69$), *доверие* ($\alpha=0,73$), *ревность/ страх быть оставленным* ($\alpha=0,68$), *“срастание” с партнером* ($\alpha=0,61$). На основе полученных результатов, автор делает вывод о возможности дальнейшего применения методики на русскоязычной выборке, также подсчитаны эмпирические нормативные значения для романтической привязанности у взрослых для всей выборки в целом и отдельно для мужчин и женщин, которые позволяют анализировать эмоционально-поведенческий компонент любви к партнеру. Приведен анализ выраженности компонентов привязанности у мужчин и женщин и

всей выборке в целом по средним значениям (таблица 1).

Исходя из анализа данных, представленных в таблице 1, следует, что в целом по выборке эмоционально-поведенческий компонент любви характеризуется яркой выраженностью стремления к близости с любимым человеком, ревностью и страхом потерять отношения и нечеткой дифференциацией личностных границ с партнером, низкой степенью подавленности отношениями и положительными эмоциями.

Таблица 1

Средние значения компонентов привязанности мужчин и женщин по методике ОППВ (MIMARA)

Компоненты привязанности	Общая выборка (n=257)		Мужчины (n=112)		Женщины (n=145)	
	Среднее (m)	SD	Среднее (m)	SD	Среднее (m)	SD
фрустрация	3,32	0,77	3,27	0,69	3,37	0,82
стремление к сближению	5,25	0,92	5,00	0,91	5,45	0,87
самоподдержка	3,77	0,80	3,91	0,79	3,67	0,81
амбивалентность	3,82	0,92	3,59	0,78	3,99	0,98
доверие	3,87	0,84	3,81	0,78	3,92	0,89
ревность	4,10	0,90	3,87	0,75	4,29	0,97
“срастание” с партнером	3,92	0,76	3,85	0,73	3,97	0,78

При этом необходимо отметить, что наибольший разброс имеют такие характеристики взрослой романтической привязанности, как *стремление к сближению*, *амбивалентность* и *ревность / страх быть оставленным*. Следовательно, в выборке имеются люди, как с интенсивным, так и со слабым выражением этих особенностей эмоционального отношения.

Эмоционально-поведенческий компонент любви у мужчин характеризуется также яркой выраженностью *стремления к сближению* и низкой *фрустрацией* отношениями, но при этом выражена *самоподдержка*. Следовательно, в проявлении чувства любви мужчина стремится к эмоциональной близости с партнершей, делится с ней положительные эмоции, но в трудных ситуациях ему сложнее просить у нее о помощи и принять взаимозависимость в отношениях. Отношения любви мужчине доставляют радость и положительные эмоции. Характерной особенностью выраженности романтической привязанности у мужчин является примерно одинаковый разброс по всем компонентам, кроме *стремления к сближению*. Это говорит о том, что в выборке присутствуют мужчины, как стремящиеся к близости со своими любимыми, так и те, кто предпочитает сохранять дистанцию и скрывать свои эмоции.

У женщин в целом романтическая привязанность характеризуется следующими особенностями: интенсивным стремлением к близости с партнером, страхом потерять отношения, противоречивостью чувств и слабой дифференцированностью личностных границ с любимым человеком. Следовательно, эмоционально-поведенческий компонент любви у женщин выражен несколько ярче и представляет собой сложное сочетание положительных и отрицательных эмоций, противоречивые чувства к любимому человеку. У женщин выше стандартные отклонения по всем компонентам привязанности, что говорит о большом разбросе в выборке в целом по всем особенностям эмоционального отношения. Наибольший разброс значений зафиксирован по компонентам *амбивалентность* и *ревность / страх / быть оставленным*. Следовательно, среди наших респондентов присутствуют женщины, у которых ярко выражен страх потерять отношения и высокая интенсивность противоречивости чувств к партнеру, так и те, которым данные характеристики привязанности совсем не свойственны.

Затем с помощью t-критерия Стьюдента произведено сравнение интенсивности компонентов привязанности у мужчин и женщин. Нами были получены достоверно значимые различия по следующим компонентам привязанности: стремление к сближению ($m_M=5,00$ $m_{Ж}=5,45$, $t=4,07$ при $p=0,000$), самоподдержка ($m_M=3,91$ $m_{Ж}=3,67$, $t=-2,43$ при $p=0,02$), амбивалентность ($m_M=3,59$ $m_{Ж}=3,99$, $t=3,61$ при $p=0,000$) и ревность/страх быть оставленным ($m_M=3,87$ $m_{Ж}=4,29$, $t=3,75$ при $p=0,000$). Следовательно, у женщин интенсивней, чем у мужчин, проявляется стремление к эмоциональной близости с партнером, противоречивость чувств в отношении его и страх утраты любви партнера. Женщины гораздо легче, чем мужчины принимают взаимозависимость в отношениях любви, чаще стремятся поделиться радостными переживаниями, им проще обратиться за помощью в трудной ситуации к любимому. При этом в то же самое время женщины, чаще испытывают раздражение к своему партнеру, требуют проявления внимания и любви, проявляют беспокойство о любимом во время разлуки. Таким образом, была подтверждена достоверность различий в выраженности эмоционально-поведенческого компонента любви у мужчин и женщин, что частично подтверждает частную гипотезу №2.

Далее был проведен анализ надежности методики *Установки на любовь и секс (УЛС) (Attitudes About Love and Sex - "Colors of Love" (AALS))*, измеряющей выраженность стилей любви у взрослых людей. С помощью статистической обработки ответов респондентов на вопросы данного опросника был вычислен коэффициент внутренней согласованности шкал – альфа Кронбаха: для всего опросника в целом были получены высокие значения надежности и внутренней согласованности вопросов ($\alpha=0,77$), также были подсчитаны коэффициенты надежности для каждой шкалы: *эрос* ($\alpha=0,57$), *людус* ($\alpha=0,58$), *сторгэ* ($\alpha=0,54$), *прагма* ($\alpha=0,69$), *мания* ($\alpha=0,66$), *агапэ* ($\alpha=0,81$).

Автор сравнивает выраженность когнитивно-поведенческого компонента любви в целом по выборке и отдельно для мужчин и женщин (таблица 2).

Таблица 2

Средние значения по стилям любви у мужчин и женщин по методике УЛС (AALS)

Стили любви	Общая выборка (n=257)		Мужчины (n=112)		Женщины (n=145)	
	Среднее (m)	SD	Среднее (m)	SD	Среднее (m)	SD
эрос	3,82	0,61	3,86	0,59	3,79	0,63
людус	2,75	0,69	2,72	0,66	2,77	0,71
сторгэ	3,06	0,67	3,06	0,68	3,06	0,68
прагма	2,73	0,72	2,62	0,69	2,81	0,72
мания	3,23	0,73	3,05	0,71	3,37	0,71
агапэ	3,57	0,85	3,61	0,90	3,53	0,81

Анализируя в общей выборке средние значения по шкалам, измеряющим стили любви, автор делает вывод, что наиболее свойственны русскоязычным респондентам установки на эротическую любовь, самоотверженную любовь и любовь-одержимость, и менее – установки на любовь-флирт и прагматичную любовь. При этом наибольшим разбросом обладают шкалы: *прагма*, *мания* и *агапэ*. Это свидетельствует о том, что среди респондентов данные установки выражены полярно и образуют своего рода континуум, то есть присутствуют люди, у которых данные стили любви явно доминируют, так и те, которым подобное поведение вообще не свойственно. Стиль любви эрос имеет наибольшее среднее значение и наименьшее стандартное отклонение, это отражает явное доминирование эротической любви у большинства респондентов. Доминирование установок на

сексуальные отношения в любви свидетельствует о важности внешней привлекательности любимого человека и сексуального влечения к нему.

Для мужчин в целом характерны эротическая и самоотверженная любовь и в меньшей степени выражены установки на любовь-игру и прагматичную любовь. Также у мужчин слабее выражена любовь-одержимость, чем по общей выборке в целом. При этом важно отметить, что наибольший разброс значений у мужчин наблюдается по шкалам *аганэ* и *мания* и наименьший по шкале *эрос*. Следовательно, установки на эротическую любовь и сексуальные отношения свойственны практически всем респондентам мужского пола, а самоотверженная любовь и любовь-одержимость представлена полярно, то есть у части мужчин доминируют, а для других почти нехарактерны.

Для женщин характерно следующее проявление когнитивно-поведенческого компонента любви. Доминирующую роль у них занимают установки на эротическую любовь и сексуальные отношения, на самоотверженную любовь и любовь-одержимость. Следовательно, на когнитивно-поведенческом уровне любовное отношение к партнеру у женщин проявляется в стремлении к сексуальной близости и восхищении его привлекательностью, приоритетом благополучия любимого человека и сильной вовлеченностью в отношения, бурным проявлением чувств. Наибольший разброс значений отмечен у женщин, как и у мужчин по шкале *аганэ* и наименьший по шкале *эрос*, то есть сексуальные отношения занимают важное место в любви и у женщин тоже, а самоотверженная любовь может либо быть интенсивно выражена, либо практически отсутствовать.

Далее было произведено статистическое сравнение выраженности стилей любви у мужчин и женщин с помощью t-критерия Стьюдента. Получены результаты, подтверждающие достоверное различие по полу для стилей любви *прагма* ($m_m = 2,62$ $m_{ж} = 2,81$, $t = 2,03$ при $p = 0,04$) и *мания* ($m_m = 3,05$ $m_{ж} = 3,37$, $t = 3,42$ при $p = 0,001$). Следовательно, для женщин в большей степени характерны установки на прагматическую любовь и установки на любовь-одержимость в сравнении с мужчинами. У мужчин данные установки выражены в значительно меньшей степени. Данные различия ещё раз подтверждают полярность, которая свойственна женщинам в когнитивно-поведенческом проявлении любви: они могут, как полностью отдаться чувствам и потерять над ними контроль в отношениях с партнером, так и подчинить собственные чувства разуму и исходить только из рациональных посылок. По стилям любви *эрос*, *аганэ*, *людус* и *сторгэ* достоверно значимых различий не было выявлено, следовательно, они в равной степени выражены, как у мужчин, так и у женщин. Полученные результаты частично подтверждают гипотезу №3 о половой обусловленности когнитивных представлений, установок на любовь и отношения.

Для оценки степени выраженности стилей любви у иностранной и русскоязычной выборок приведены их средние значения (m) (таблица 3). На основе данных, представленных в таблице 3, автор делает следующие выводы: стили любви *эрос*, *мания* и *аганэ* в равной мере характерны и для русскоязычной выборки, и для иностранной, в средних значениях расхождений практически не обнаружено. Стиль любви *людус* у русскоязычных женщин выражен сильнее, чем у американских. У иностранных респондентов больше выражены такие стили любви, как *прагма* и *сторгэ*. Данное расхождение в выраженности стилей любви, свидетельствует о наличии различных когнитивных представлений о любви и установок на любовь и

Средние значения по шкалам методики УЛС(AALS) в иностранной и русской выборках

шкалы	Иностранная выборка (первое исследование)		Иностранная выборка (второе исследование)		Исследование на русскоязычной выборке	
	Ср. зн. мужчины (n=446)	Ср. зн. женщины (n=341)	Ср. зн. мужчины (n=199)	Ср. зн. женщины (n=368)	Ср. зн. мужчины (n=112)	Ср. зн. женщины (n=145)
Эрос	3,7	3,7	3,8	3,9	3,9	3,8
Людус	2,9	2,4	2,7	2,3	2,7	2,8
Сторгэ	3,6	3,5	3,6	3,8	3,1	3,1
Прагма	3,0	3,2	3,2	3,4	2,6	2,8
Мания	2,9	3,0	3,1	3,3	3,1	3,4
Агапэ	3,7	3,6	3,8	3,9	3,6	3,5

У большинства русскоязычных респондентов любовь-дружба и рациональная любовь не относятся к проявлениям чувства любви к партнеру. Следовательно, методика УЛС (*Attitudes About Love and Sex, (AALS)*) дифференцировано диагностирует у испытуемых степень выраженности шести стилей любви по Дж. А. Ли и помогает выявить доминирующий стиль любви.

Таким образом, проанализировав полученные результаты, автор заключает, что обе адаптированные нами методики *ОППВ (MIMARA)* и УЛС (*AALS*) могут быть использованы на русскоязычной выборке для психологической диагностики особенностей взрослой романтической привязанности и стилей любви.

В параграфе 3.3. **Представление и обсуждение результатов исследования** приведена интерпретация эмпирических данных, проверка основной и частных гипотез, сделаны основные выводы.

Как было отмечено ранее, *основной целью* исследования являлось изучение особенностей феномена любви в юности и взрослости. Для этого была специально сформирована выборка респондентов ($n_2=154$) состоящая из лиц юношеского и взрослого возраста, уравненная по половому и возрастному признаку. Сначала автор для изучения механизмов взаимодействия эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов чувства любви проверила предположение о влиянии романтической привязанности у взрослых на стиль любви к партнеру (Ф. Шейвер, 1987). В этих целях использован множественный регрессионный анализ.

На стиль любви *эрос* влияет совокупность характеристик привязанности: *амбивалентность, стремление к сближению, фрустрация* ($R=0,53$, $R^2=0,29$ при $p=0,000$). Данные характеристики привязанности оказывают среднюю степень влияния на эротическую любовь, данная детерминация распространяется на 29% выборки. При этом необходимо отметить, что *амбивалентность* ($\beta=-0,33$ при $p=0,000$) и *фрустрация* ($\beta=-0,17$ при $p=0,04$) влияют отрицательно, *стремление к сближению* ($\beta=0,24$ при $p=0,002$) – положительно. Следовательно, непротиворечивость чувств к любимому человеку, стремление к эмоциональной близости с ним и низкий уровень негативных эмоций от романтических отношений при наличии выраженного сексуального интереса к любимому будут способствовать проявлению такого стиля любви как *эрос*.

На стиль любви *людус* оказывают среднюю степень влияния такие характеристики привязанности, как *амбивалентность, стремление к сближению, самоподдержка и доверие* ($R=0,57$, $R^2=0,33$ при $p=0,000$), то есть они обуславливают формирование нестабильных и поверхностных отношений у 33%

респондентов. Важно учитывать направленность влияния каждого компонента привязанности. *Амбивалентность* ($\beta=0,46$ при $p=0,000$) способствует, а *стремление к сближению* ($\beta=-0,17$ при $p=0,04$), *самоподдержка* ($\beta=-0,25$ при $p=0,002$) и *доверие* ($\beta=-0,18$ при $p=0,03$) препятствуют формированию стиля любви *людус*. Следовательно, поверхностная, нестабильная и я-центричная любовь формируется под влиянием следующих особенностей эмоционального отношения: недоверие к партнеру, стремление избежать близости, интимности в отношениях с ним, ярко выраженная противоречивость чувств и поиск социальной поддержки у других людей.

Проявление стиля любви *манья* детерминировано ($R=0,63$, $R^2=0,40$ при $p=0,000$) следующими характеристиками привязанности: *ревность/страх быть оставленным* ($\beta=0,32$ при $p=0,000$), *стремление к сближению* ($\beta=0,41$ при $p=0,000$), *амбивалентность*, *фрустрация* и *самоподдержка*, то есть влияние распространяется на 40% выборки. В данном случае значимыми являются такие ярко выраженные аспекты эмоционального отношения к партнеру, как желание разделить с ним все свои переживания, и одновременно страх потерять его расположение, его любовь, что провоцирует противоречивость чувств, подавленность и зависимость от объекта любви, одержимость отношениями. В итоге данные особенности романтической привязанности к партнеру проявляются в нестабильных, бурных и часто саморазрушающихся отношениях любви.

Стиль любви *аганэ* обусловлен ($R=0,51$, $R^2=0,26$ при $p=0,000$) такими компонентами романтической привязанности, как *стремление к сближению* ($\beta=0,24$ при $p=0,005$), *амбивалентность* ($\beta=-0,28$ при $p=0,001$), *"срастание" с партнером* ($\beta=0,24$ при $p=0,006$) и *доверие* ($\beta=0,17$ при $p=0,04$). Их влияние распространяется на 26% выборки. Необходимо отметить, что все компоненты привязанности, кроме *амбивалентности*, оказывают прямое влияние на проявление стиля любви *аганэ*. В данном случае эмоциональный аспект любви характеризуется стремлением к близости с партнером, желанием разделить с ним все переживания, непротиворечивостью чувств, открытостью и нечеткой дифференциацией личностных границ. Человек, любящий такой любовью, настолько открыт для своего партнера, доверяет ему и готов делить «все радости и горести», что сливается с ним психологически, и это способствует отказу от себя и своих желаний и целей, ради благополучия любимого. Влияние привязанности на стили любви *сторгэ* и *прагма* очень незначительное и распространяется в обоих случаях не более чем на 15% дисперсии. По мнению автора, это является следствием слабой выраженностью установок эти стили любви в русскоязычной выборке.

Таким образом, гипотеза №1 о влиянии привязанности на стиль любви подтвердилась. Выявлена линейная зависимость стилей любви по отношению к партнеру от взрослой романтической привязанности. Данное влияние распространяется на эротическую любовь, самоотверженную любовь, любовь-флирт и любовь-одержимость. На стили любви влияет совокупность всех характеристик привязанности. При этом каждый стиль любви имеет свои особенности эмоционального отношения к партнеру, которые детерминируют поведение человека.

После этого был проведен анализ гендерной идентичности у мужчин ($n=72$) и женщин ($n=75$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что как для мужчин, так и для женщин свойственна тенденция к андрогинности, то есть высокие

значения по фемининности ($m_m=4,28$ и $m_{ж}=5,12$) и маскулинности ($m_m=4,78$ и $m_{ж}=4,33$). Далее изучались взаимосвязи между эмоционально-поведенческим, когнитивно-поведенческим компонентами любви человека и его гендерной идентичностью, как социокультурным аспектом развития (таблица 4).

Таблица 4

Корреляционные связи между фемининностью - маскулинностью человека и компонентами взрослой романтической привязанности, стилями любви

компоненты привязанности и стили любви	маскулинность	фемининность
фрустрация	-0,34**	
самоподдержка		-0,30**
амбивалентность		0,26*
ревность/страх быть оставленным	-0,35**	0,32**
“срастание” с партнером	-0,36***	
эрос	0,32**	
мания		0,44***

Примечание: Низкий уровень значимости – * $p=0,05$

Средний уровень значимости – ** $p=0,01$

Высокий уровень значимости – *** $p=0,001$

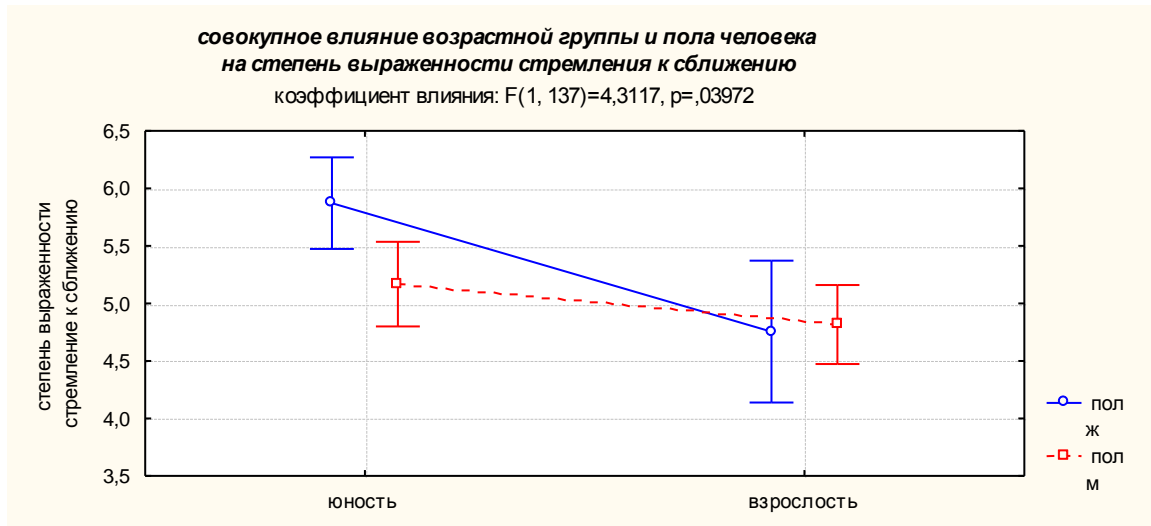
На основании данных, представленных в таблице 4, оказалось, что маскулинность имеет прямую умеренную связь со стилем любви *эрос* и обратные умеренные связи с такими компонентами привязанности, как *фрустрация*, *ревность/страх быть оставленным*, *“срастание” с партнером*. Следовательно, у людей с высоким уровнем маскулинности эмоциональное отношение к партнеру характеризуется хорошей дифференциацией личностных границ с любимым человеком, отсутствием страха быть оставленным и потерять романтические отношения и невыраженностью подавленности отношениями и положительными эмоциями. Когнитивно-поведенческий компонент любви у них характеризуется выраженными установками на эротическую любовь. Фемининность имеет обратную связь с компонентом привязанности *самоподдержка* и прямые с *амбивалентностью*, *ревностью / страхом быть оставленным* и стилем любви *мания*. Следовательно, для людей с высокой фемининностью в большей степени характерны такие особенности эмоционального отношения в любви, как принятие зависимости и поиск социальной поддержки у партнера, страх потери его любви и противоречивость собственных чувств и эмоций. Когнитивно-поведенческий компонент любви у них проявляется в установках на любовь-одержимость. Данное сочетание эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов любви у людей с высоким уровнем фемининности объясняется их личностными особенностями (Буракова, 2000).

Таким образом, были выявлены связи между эмоционально-поведенческим и когнитивно-поведенческим компонентами чувства любви и особенностями гендерной идентичности личности. Это подтверждает гипотезу № 5 о связи социокультурных аспектов развития личности и когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов чувства любви. Фемининность личности имеет отношение к более интенсивному и противоречивому выражению чувств в отношениях любви (что теоретически описано в работах К.-Г. Юнга, 1925-1930). Маскулинность же способствует положительным эмоциям и нефрустрированности интимными отношениями, сохранению личностных границ и выраженности эротической любви.

Для изучения обусловленности когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов чувства любви возрастным и половым факторами использовались однофакторный (ANOVA) и многофакторный (MANOVA) дисперсионный анализ. Были получены следующие результаты. С возрастом происходит снижение степени выраженности, такого компонента привязанности, как стремление к сближению ($F(1,141)=11,353$ при $p=0,00097$). Для юношеского возраста в большей степени характерны активность в установлении близких эмоциональных отношениях, открытость им, чем для людей взрослого возраста. После детального анализа факторов, влияющих на степень выраженности стремления к близости, было выявлено, что наблюдается совокупное влияние возраста и пола человека (график 1).

Проанализировав данные графика 1, автор делает вывод, что у женщин с возрастом происходит в большей мере снижение интенсивности стремления к эмоциональной близости, чем у мужчин. Для девушек в большей мере характерно, стремление к эмоциональной близости с любимым человеком, чем для юношей.

График 1

В первую очередь, это связано с большей эмоциональностью девушек, в том числе и в отношениях с любимым. Столь интенсивное стремление к эмоциональной близости у девушек в юном возрасте, является свидетельством переоценки любви близких отношений в жизни женщины (К. Хорни). Во взрослости у женщины интенсивность стремления к эмоциональной близости снижается до уровня ее выраженности у мужчины. Пара склонна сохранять и поддерживать в отношениях ту степень личной близости, которая им комфортна, способствует удовлетворенности отношениями (Тиводар, 2008).

Также было выявлено влияние возрастной категории респондентов на степень выраженности такого компонента привязанности, как самоподдержка ($F(1,137)=8,22$ при $p=0,005$). Во взрослости такой компонент привязанности, как самоподдержка выражен гораздо интенсивней, чем в юности. С одной стороны, это может быть свидетельством большей дистанцированности людей взрослого возраста в отношениях любви, способом избежать близких отношений, что хорошо известно психотерапевтам (К. Витакер, 1998; Е.Л. Михайлова, 2003). С другой стороны, высокий уровень самоподдержки является признаком зрелости личности: в этом случае человек, в первую очередь, склонен сам о себе позаботиться, решить свои проблемы самостоятельно, не обращаясь за помощью к другим людям.

Была выявлена обусловленность степени открытости и доверия в эмоциональных

отношениях любви возрастной принадлежностью респондентов ($F(1,137)=6,23$ при $p=0,013$). С возрастом уменьшается степень открытости и доверительности, при установлении отношений любви, как у мужчин, так и у женщин. Негативный опыт способствует большей настороженности взрослого человека в установлении отношений любви, и в семье более взрослые люди также претендуют на большую суверенность пространства (А.Р. Тиводар).

В когнитивно-поведенческом компоненте чувства любви влияние возрастной группы испытуемых проявляется в отношении стиля любви *мания* ($F(1,146)=5,44$ при $p=0,02$). В юношеском возрасте отмечается большая выраженность установок на любовь-одержимость и поглощенность отношениями любви. В то же время когнитивно-поведенческое проявление любви к партнеру более страстно и интенсивно, но менее стабильно у юношей и девушек, чем у мужчин и женщин. С возрастом установки на стиль любви *мания* становятся менее выражены, а отношения любви более стабильны. Это связано с личностной и эмоциональной незрелостью, а также неопытностью в отношениях любви человека в юности.

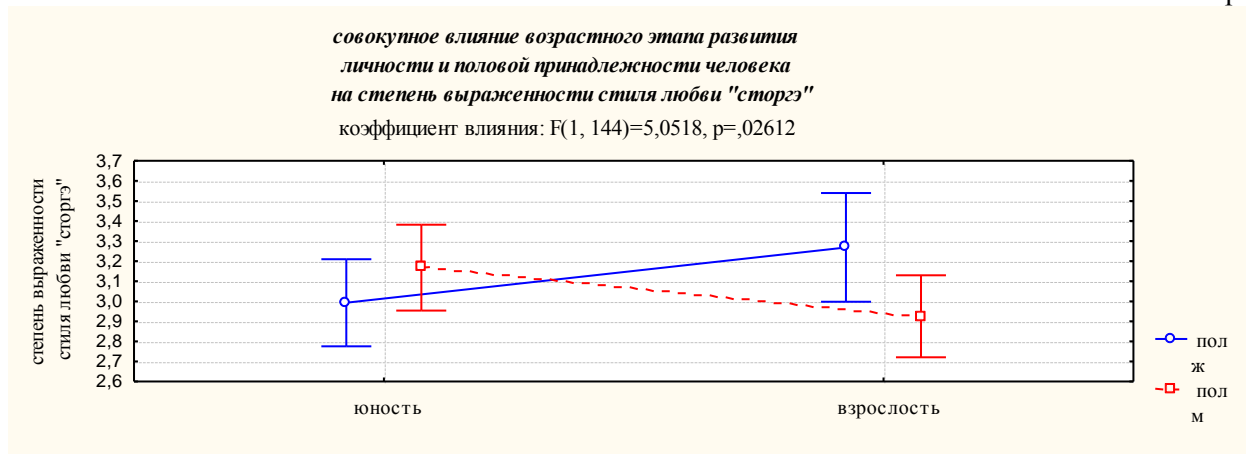
Таким образом, полученные результаты подтвердили гипотезу №2 о наличии особенностей в эмоционально-поведенческом и когнитивно-поведенческом компонентах чувства любви у людей юношеского и взрослого возраста. Особенности эмоционального и когнитивного компонентов любви в юношеском возрасте проявляются в интенсивном стремлении к эмоциональной близости с партнером, доверительности и открытости, принятием взаимозависимости в отношениях и установках на любовь-одержимость (*мания*).

Далее была проанализирована обусловленность полом выраженности когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов в проявлении чувства любви. Были получены следующие результаты. Половая принадлежность влияет на интенсивность выраженности противоречивых чувств к любимому человеку ($F(1,137)=5,16$ при $p=0,02$). Женщины испытывают более противоречивые чувства по отношению к любимому человеку, чем мужчины, и в юношеском и зрелом возрасте. Это связано, прежде всего, с большей эмоциональностью и умением дифференцировать свои чувства женщинами, а с другой их центрированностью на близких отношениях в целом, «переоценке любви» (К. Хорни). В связи с этим женщины также чаще, чем мужчины, испытывают такие негативные чувства, как ревность и страх быть оставленными ($F(1,137)=5,41$ при $p=0,02$). Высокая интенсивность ревности, страха потерять любовь к себе и противоречивости чувств к партнеру, свидетельствует о большой сконцентрированности женщин на любви и интимных отношениях и находит свое непосредственное отражение в когнитивно-поведенческом компоненте любви. В частности для женщин в большей мере характерны установки на стили любви *мания* ($F(1,140)=7,20$ при $p=0,01$) и *людус* ($F(1,146)=3,93$ при $p=0,049$). Для женщин в большей степени, чем для мужчин характерна любовь-одержимость, как в юношеском, так и в зрелом возрасте. Они выражают страстное, но нестабильное отношение к партнеру, в большей степени склонны к выяснению отношений и разрыву, но и чаще предпринимают попытки восстановить эти отношения и испытывают чувство вины в отношении любимого. Такой стиль любви характерен для женщин с высокой интенсивностью страха потерять отношения и любовь к себе. Высокая степень амбивалентности, как было доказано ранее, детерминирует проявление стиля любви *людус*. В то же время для женщин в большей мере

характерна противоречивость чувств к любимому человеку. В совокупности это приводит к большей выраженности установок на любовь-флирт у женщин, чем у мужчин. Женщины в большей мере, чем мужчины, склонны к поверхностным и нестабильным отношениям и сконцентрированности на себе и своих потребностях, в первую очередь, а не на любимом человеке.

В отношении стиля любви *сторгэ* выявлена совокупная детерминация факторами возрастного этапа развития личности и половой принадлежности человека (график 2). Исходя из результатов, представленных на графике 2, можно утверждать, что стиль любви-дружбы подвержен совокупному влиянию двух факторов: а именно, возрастному этапу развития личности и половой принадлежности человека.

График 2

В юношеском возрасте для лиц обоего пола характерно проявление стиля любви-дружбы, хотя у девушек несколько реже, чем у юношей. При этом важно отметить, что у мужчин и женщин с возрастом интенсивность проявления любви-дружбы изменяется противоположным образом. Если для лиц женского пола во взрослом возрасте характерна большая степень выраженности стиля любви *сторгэ*, то у мужчин в этом же возрасте наоборот она снижается. Данные тенденции в изменении степени выраженности стиля любви *сторгэ* определяются психологическими особенностями взрослости, как возрастного этапа развития личности. Следовательно, стиль любви *сторгэ* характерен для лиц обоего пола в юношеском и взрослом возрасте, но проявляется с разной степенью интенсивности.

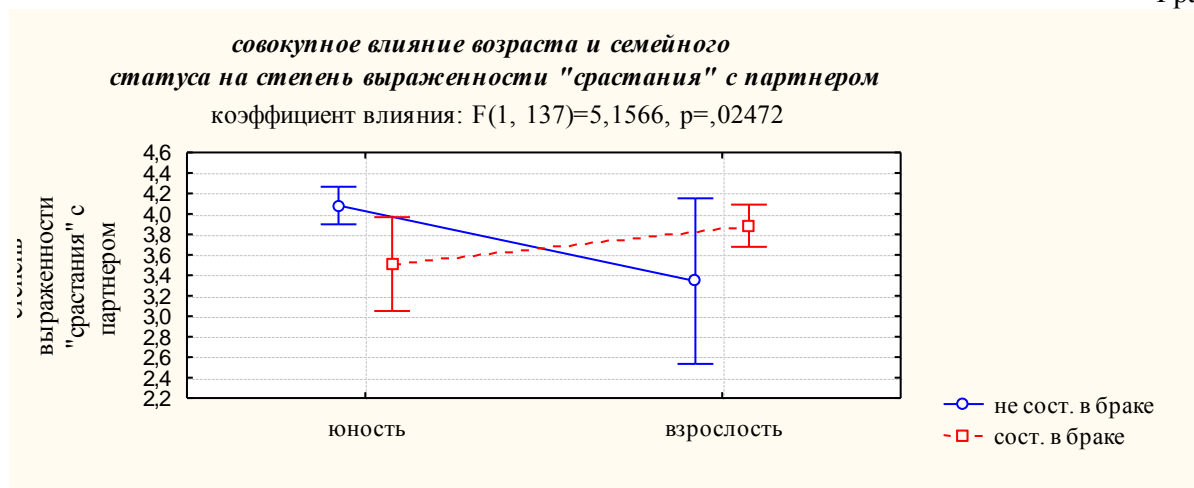
Таким образом, была полностью подтверждена гипотеза №3 о половой обусловленности когнитивно-поведенческого компонента чувства любви. И были получены результаты, свидетельствующие о половой обусловленности эмоционально-поведенческого компонента любви, что подтверждает гипотезу №2.

Далее были проанализированы когнитивно-поведенческий и эмоционально-поведенческий компоненты чувства любви у людей с разным семейным статусом. Выявлено влияние семейного статуса на романтическую привязанность к партнеру и доминирование определенных установок на любовь. В частности семейный статус человека положительно влияет на интенсивность такого компонента романтической привязанности у взрослых, как *доверие* ($F(1,137)=7,37$ при $p=0,01$), и отрицательно на *самоподдержку* ($F(1,137)=9,81$ при $p=0,002$), *амбивалентность* ($F(1,137)=6,60$ при $p=0,01$), *фрустрацию* ($F(1,137)=4,11$ при $p=0,05$). В отношении такого компонента романтической привязанности у взрослых, как «*срастание*» с партнером, выявлена совокупная детерминация возрастом и семейным положением

человека (график 3).

Анализируя данные график 3, можно выявить следующие закономерности: у людей, не состоящих в браке, в целом с возрастом уровень дифференцированности личностных границ в эмоциональных отношениях с партнером понижается, хотя у некоторых он может оставаться на прежнем уровне. Люди, состоящие в браке, наоборот, с возрастом в меньшей степени дифференцируют личностные границы с партнером. Следовательно, у взрослых людей, состоящих в браке, происходит личностная идентификация с партнером и усиливается чувство «мы». Согласно, исследованию Тиводар (2008), это только способствует удовлетворенности браком.

График 3

Для когнитивно-поведенческого компонента чувства любви также характерна детерминация семейным статусом человека. В частности, семейное положение положительно влияет на интенсивность стиля любви *эрос* ($F(1,140)=6,47$ при $p=0,01$) и отрицательно на стиль любви *людус* ($F(1,146)=3,96$ при $p=0,048$). Холостые мужчины и незамужние женщины в большей степени склонны игнорировать потребности своего партнера и ориентированы на поверхностные полигамные отношения, избегают интимности с любимым человеком. Люди, состоящие в браке, чаще подчеркивают физическую привлекательность своего любимого и наличие удовлетворяющих сексуальных отношений. Супружеские отношения усиливают установки на секс и повышают его значимость в отношениях, основанных на любви. Данный факт свидетельствует о гармонизации сексуального и эротического аспектов любви в супружеских отношениях.

Таким образом, гипотеза № 4 о различия в эмоционально-поведенческом и когнитивно-поведенческом проявлении любви у людей с разным семейным статусом подтвердилась полностью. Супружеские отношения стабилизируют эмоционально-поведенческий компонент любви у человека, в частности повышают уровень доверия и открытости, сглаживают противоречивость чувств к партнеру, уменьшают дистанцированность и отстраненность, способствуют созданию чувства «мы» в семье и личностной идентификации с любимым человеком. Усиление установок на эротическую любовь и снижение проявления любви-флирта свидетельствуют об изменениях в когнитивно-поведенческом компоненте любви в супружеских отношениях.

На основе контент-анализа «Незаконченных предложений» были выявлены представления мужчин и женщин о любви, определялась их эмоциональная окраска и дифференцированность. Любовь, по мнению респондентов, является не исключительно позитивным явлением, а биполярным. В представлении мужчин и

женщин любовь включает в себя привязанность, страсть, отношения, обязательства и взаимность. Она приносит не только счастье, но и негативные эмоции, является ценностью. При этом у женщин любовь в большей мере ассоциируется с привязанностью и страстью ($\phi^*=3,92$ при $p=0,000$), чем у мужчин. Представления о любви у женщин отличаются дифференцированностью ($\phi^*=4,78$ при $p=0,000$). Данные различия свидетельствуют о том, что для женщин в большей мере характерна идеализация и некоторая переоценка любви в своей жизни. Мужчины в большей мере склонны видеть в любви не только позитивное, но и негативное ($\phi^*=2,43$ при $p=0,01$), при этом их представления односложны.

Далее мы проанализировали эмоциональную окраску представлений о любви у мужчин и женщин. Для большинства респондентов характерны позитивные представления о любви (мужчины – 58,7% и женщины – 59,2%): любовь дарит положительные эмоции (*«радость»*), благотворно влияет на человека (*«любя я становлюсь лучше»*). Положительная эмоциональная оценка любви свойственна в равной мере, как мужчинам, так и женщинам. Но любовь может вносить в жизнь человека не только позитивное, но и негативное. Негативная оценка любви характерна для небольшой части респондентов (мужчины – 8,7% и женщины – 4,6%), достоверно значимых различий по полу не выявлено. Встречаются противоречивые оценки любви и ее роли в жизни (мужчины – 23,9% и женщины – 27,6%). В данном случае респонденты отмечают как положительные, так и отрицательные моменты в своих представлениях, например *«любовь – это счастье и боль»*. Противоречивые представления о любви свойственны как мужчинам, так и женщинам в равной степени.

Таким образом, это также частично подтверждает нашу гипотезу №3 о различии в когнитивно-поведенческом компоненте любви между мужчинами и женщинами. Оценка любви и ее роли в жизни человеком может быть позитивной, негативной или противоречивой. Эмоциональная окраска представлений о любви во многом определяется индивидуальным опытом человека в романтических или супружеских отношениях.

В Заключение подводятся основные итоги исследования когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов любви, обобщены его результаты в более широком научном контексте, определяются проблемные моменты работы и исследовательские перспективы в рамках данной темы.

ВЫВОДЫ:

1. Любовь является сложным и уникальным явлением в жизни человека и проявляется в потребности строить особые отношения с партнером. Чувство любви проживается человеком на эмоциональном и когнитивном уровне и находит свое непосредственное отражение в поведении по отношению к партнеру. Эмоционально-поведенческий компонент чувства любви характеризуется ярко выраженным стремлением к близости с партнером и страхом потерять любовь партнера. Также для него свойственны: открытость, принятие партнерами взаимозависимости, низкий уровень негативных эмоций, при этом проявляется и некоторая противоречивость и нестабильность эмоциональных отношений в целом. Наиболее выраженными характеристиками когнитивно-поведенческого компонента являются стремление к сексуальной близости, восхищение любимым человеком и самоотверженность в отношениях. Большинство людей могут сознательно ограничивать свои потребности и желания, если они не приносят удовольствия и

радости любимому человеку.

2. Выявлена линейная зависимость стилей любви (эротической любви, любви-флирта, любви-одержимости и самоотверженной любви), наиболее характерных для русскоязычных респондентов, от компонентов взрослой романтической привязанности к партнеру. При этом каждый стиль любви имеет свои особенности эмоционального отношения к партнеру, которые детерминируют поведение человека. На все стили любви оказывают наибольшее и разнонаправленное влияние стремление к близости и амбивалентность чувств.

3. Выявлены половые различия в проявлении эмоционально-поведенческого и когнитивно-поведенческого компонентов чувства любви. Женщинам в большей степени, чем мужчинам, свойственно стремление к эмоциональной близости, противоречивость чувств и страх потерять любовь. В когнитивно-поведенческом компоненте любви у женщин чаще, чем у мужчин, доминируют установки на такие стили любви, как любовь-одержимость и любовь-флирт. Мужчины и женщины различаются по дифференцированности когнитивных представлений о любви. Мужчинам свойственны более простые и когнитивно уплощенные представления о любви, чем женщинам.

4. Интенсивность эмоционально-поведенческого компонента чувства любви и когнитивно-поведенческий компонент любви обусловлены семейным статусом человека. У людей, состоящих в браке, романтическая привязанность характеризуется: низким уровнем подавленности отношениями и положительными эмоциями, взаимозависимостью и непротиворечивостью чувств, доверие. У них доминируют установки на эротическую любовь и практически отсутствуют установки на любовь-флирт.

5. Выявлено взаимодействие факторов, детерминирующих интенсивность проявление компонентов привязанности и стилей любви. Интенсивность стремления к близости и стиля любви сторгэ обусловлена сочетанием совокупного влияния пола и возраста. Недифференцированность личностных границ обусловлена такими факторами, как возраст и семейный статус человека.

6. Выявлена взаимосвязь между уровнем фемининности-маскулинности и эмоционально-поведенческим и когнитивно-поведенческим компонентами чувства любви у мужчин и женщин. Маскулинность снижает, а фемининность повышает уровень романтической привязанности у взрослых. Стиль любви мания связан с фемининностью личности, а эрос – с маскулинностью.

7. В проявлении чувства любви существуют возрастные различия. С возрастом у человека наблюдаются следующие изменения в эмоционально-поведенческом компоненте любви: снижается стремление к близости, открытость, ослабевают взаимозависимость, взрослая романтическая привязанность стабилизируется. Установки на любовь-одержимость с возрастом ослабевают. Но предполагаемые нами возрастные различия по стилям любви людус и агапэ не подтвердились. При этом на самоотверженную любовь (агапэ) не влияет ни один из заявленных нами факторов: пол, возраст, семейный статус.

8. Все гипотезы, заявленные в нашем исследовании, подтвердились. Необходимо отметить, что для более полного раскрытия сущности чувства любви как потребности строить особые отношения с партнером, имеющим исключительное ценностное значение для человека, необходимо продолжить исследование связи не только когнитивно-поведенческого и эмоционально-поведенческого компонентов

чувства любви, но и ценностно-смыслового, углубив феноменологический аспект проблемы. Возможно, это поможет выявить закономерности возрастной динамики различных стилей любви, особенно самоотверженной, развития и сохранения этого чувства, а также понять факторы, препятствующие его угасанию.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. *Екимчик О.А.* Психологические аспекты любви у взрослых людей // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика». Т.3 №.2- 2009. - С. 176-180 . – 0,75 п.л.

Другие статьи и тезисы:

2. *Екимчик О.А.* Гендерные аспекты романтической любви // Психология и практика: сборник научных статей / Под ред. Т.Л. Крюковой, С.А. Хазовой. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 58-70.

3. *Екимчик О.А.* Влияние типа романтической привязанности на стиль любви // Материалы научно-практических конгрессов III Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России», Том 3, Часть 2, раздел «Психология в междисциплинарном поле наук» (Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов -2007»). Секция «Психология». – М.:МГУ, 2007.- С. 296-298.

4. *Екимчик О.А.* Ревность и совладающее поведение у людей с различными типами романтической привязанности // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – С. 97-99.

5. *Екимчик О.А.* Любовь и привязанность в супружеских отношениях // Материалы III Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» в 2-х частях. Часть 1. / Под общ. ред. А.Г. Лидерса. – М., 2007.- С. 310-315.

6. *Екимчик О.А.* Привязанность и стили любви у мужчин разного возраста // Материалы II-го Сибирского психологического форума «Психологическое исследование: теория, методология, практика» / Отв. ред. Г.В. Залевский. Томск: Томский государственный университет, 2007. - С. 193-203.

7. *Екимчик О.А.* Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета // Психологические исследования: Вып. 3 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. – С. 114-128.

8. *Екимчик О.А.* Особенности романтической привязанности и любви у женщин и мужчин // Современная психология: от теории к практике: Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». Секция «Психология» (Москва, 9-10 апреля 2008г.). – М.:МГУ, 2008.- Ч.1.- С. 352-355.

9. *Екимчик О.А.* Ревность и переживание измены романтического партнера как трудное состояние субъекта // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет, 13-15 ноября 2008 г. Часть 1. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 322-325.

10. *Екимчик О.А.* Особенности любви и романтической привязанности у людей

юношеского и зрелого возраста // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009», 14-17 апреля 2009 г. – М.:МГУ, 2009. – С. 349-352.

11. Екимчик О.А. Психологические аспекты любви у взрослых людей // Психология общения XXI век: 10 лет развития: Материалы Международной конференции 8-10 октября 2009 года: в 2-х томах. Том 2. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. – С. 141-144.